

Двенадцать месяцев

ЗАМЕТКИ О РАБОТЕ СВЕРДЛОВСКОГО ТЕАТРА ЮНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ ЗА ГОД

Работа Свердловского ТЮЗ'а год тому назад была подвергнута справедливой критике в партийной печати. Газета «Культура и жизнь» писала: «В ряде детских театров планы постановок построены таким образом, что на долю самых маленьких зрителей приходится всего два-три спектакля в месяц. Примерно столько же уделяется зрителям среднего возраста, а подавляющая часть спектаклей предназначена для старших возрастов или взрослых зрителей. ...Так, среди новых постановок Свердловского ТЮЗ'а мы находим и «Встречу с юностью» А. Арбузова, «Юность отцов» В. Горбатова, «Забавный случай» Гольдони и «Свои люди — сочтемся» Островского. Ничего дурного в постановке этих пьес, разумеется, нет, но данные спектакли могут быть осуществлены на сцене любого театра. Специально же детским пьесам в довольно обширном плане Свердловского ТЮЗ'а уделено всего два места» («Культура и жизнь» от 11 июня 1949 года).

Коллектив театра и его руководство правильно восприняли эту критику и перестроили репертуар. За год поставлено восемь новых спектаклей, среди которых пять пьес на современные темы.

Даже беглый перечень новых постановок говорит о стремлении театра отобрать наиболее ценное, что есть в сегодняшней драматургии для детей, и ответить на важнейшие вопросы, волнующие юного зрителя.

Ценность пьесы «Где-то в Сибири» П. Прошниковой и инсценировки повести А. Мусатова «Стожары», «Драгоценное зерно» в том, что они говорят о самом большом и важном в жизни человека — о его труде, о романтике и поэзии социального труда.

Несмотря на недостатки авторской инсценировки «Два капитана» В. Каверина, эта пьеса имеет большое воспитательное значение. «Два капитана» дают юному зрителю то, что ему всего нужнее и всего дороже: воспитание высоким примером. Жизнь Сани Григорьева — это образец

доблести и чести молодого человека советского поколения, передового участника борьбы за социализм.

Со всей серьезностью и прямотой говорит театр с детьми о борьбе международных демократических сил с темными силами реакции в спектаклях «Я хочу домой» Михалкова и «Снежок» Любимовой. Эти пьесы укрепляют в детях чувство советской национальной гордости, учат ненавидеть врагов свободы и прогресса, раскрывают отвратительную сущность расовой дискриминации.

Закономерно включение в репертуар театра и пьес-сказок «Аленький цветочек» и «Двенадцать месяцев». Это — поэтические и одновременно остро сатирические произведения. Они воспитывают моральную чистоту, стойкость характера, трудолюбие, показывают, что реально и прочно счастье, добытое и завоеванное честным трудом.

Избранный и показанный ТЮЗ'ом репертуар расширяет у юных зрителей кругозор, углубляет их понимание действительности, помогает им воспитывать в себе высокие моральные качества юных ленинцев — советских патриотов и борцов за счастье народа.

Театру необходимо включить в репертуар пьесы, показывающие жизнь советской школы, пионерской и комсомольской организаций, и произведения на научно-фантастическую тему, обогатить его классическими произведениями русской литературы, совсем сошедшими с афиши театра.

Разнообразие репертуара привлечет новые массы юных зрителей и будет способствовать творческому росту коллектива.

Однако воспитательная ценность произведений театрального искусства находится в неразрывной связи не только с содержанием пьесы, но и с актерской и режиссерской трактовкой идеи пьесы и сценических образов, с художественной выразительностью спектакля.

Общее направление актерского и режиссерского творчества в Свердловском ТЮЗ'е определяется принципами социали-

стического реализма. Но, к сожалению, здесь мы еще встречаемся с элементами упрощения, нарочитого подлаживания под детские вкусы с чертами подчёркнутого морализирования.

Мы убедимся в этом, если, взяв такие спектакли, как «Два капитана», «Аленький цветочек», «Двенадцать месяцев» (спектакли поставлены главным режиссером театра П. Муратовым, художник Н. Ломоносов) и «Снежок» (постановка режиссера Ю. Вилинского, художник П. Усачев), требовательно рассмотрим их.

Бесспорное достоинство этих спектаклей — единая сквозная тема, которая ощущается в режиссерских и актерских замыслах этих спектаклей. Раскрывая идейное содержание названных пьес, театр учит своего зрителя мечтать, развивает фантазию молодых строителей коммунизма. Речь идет не об отвлеченном мечтательстве, а о воспитании мечты мыслителей и борцов.

Прекрасным предстает в спектакле «Два капитана» путь «науки, которая смотрит вперед». Образы Сани Григорьева в раскритии П. Ефимова и А. Чернова, Бати Татариновой, роль которой играют Л. Пильненко и А. Якиш. Кораблева в исполнении К. Шепкина, Вальки Жукова — В. Балашова убеждают нас в том, что самые могущественные силы души это — любовь к своей стране и к своему делу, воля и мужество. Эти образы придают спектаклю внутреннюю романтичность. Они противостоят людям, зараженным пережитками капиталистического прошлого, эгоистам и индивидуалистам Татаринову, которого играет В. Белов и Ромашеву, ярко показанному Е. Злобиным.

Но и в этом удачном спектакле мы встречаемся с мелодраматическими спенами, со случаями подмены внутренней выразительности внешними приемами. Так, последние картины спектакля по существу сведены к серии панорам, «живых картин» и лишены жизненной содержательности.

В спектакле «Снежок» пример Советской России и ее свободных людей рождает мечту Дика (Снежка), Джона, Бетти, Джейн о справедливой жизни, мечту, которая превращается в решимость бороться за ее осуществление и придает уверенность действиям юных борцов за демократию и прогресс в Америке. Артисты В. Балашов, И. Белозеров, М. Друян, Н. Белова, которых нам удалось видеть в этих ролях, несут эту тему правдиво и убедительно, помогая Мэри — М. Серебровской осознать, на чьей стороне правда и справедливость.

В пьесе есть сцена, которая в большой степени могла бы способствовать художественному раскрытию избранной темы — это пятая картина, когда в библиотеке школы читается «Молодая гвардия» А. Фадеева. К сожалению, режиссер и исполнители не раскрыли этот эпизод с той глубиной и вдохновенностью, на которую рассчитывали зрители. Спектакль оказался обедненным.

Есть в этом спектакле неточные по внутреннему действию, невыразительные сцены (например, беседа Бидла и Такера в 3-й картине, встреча Блейка и Томсона, конфликт Бидла и Томсона), что снижает определенность и четкость сценического раскрытия верного идейного замысла.

Увлекательные фантастические события, развертывающиеся в спектакле «Аленький цветочек» И. Карнауховой и Л. Браузеви, горячо воспринимаются зрителями не только потому, что театр изобретательно и остроумно решил эту сказку. Внешние эффекты перестают ощущаться как эффекты, ибо они помогают понять ценную и дорогую мысль о том, что «русское слово — нерушимо!» Лирическая Аленушка, роль которой исполняет Н. Лаженцева, трогательная своей преданностью старой няни — Е. Малаховская, самоотверженный отец — В. Лавров убеждают нас в этом.

Театр умно и тактично прочел «Аленький цветочек», увидел поэзию сказки и ее жизненный смысл. Почему же «Двенадцать месяцев» С. Маршака не увлекают и не радуют так же, как «Аленький цветочек»? Почему в конце спектакля зрители оказываются в затруднительном положении людей, не уяснивших себе до конца

смысла и существа прошедших перед ними событий?

Происходит это потому, что постановщик недостаточно последовательно решил все части спектакля.

В письме С. Маршака постановщику спектакля Н. Муратову, полученном уже после первых представлений пьесы, говорится, что автор хотел написать «оптимистическую сказку о том, что простым людям, познавшим в труде природу и видевшим все месяцы в лицо, открыты тайные богатства всей земли, всех двенадцати месяцев года».

Нало добиваться, чтобы героиня сказки — падчерица, солдат, учитель были живыми простосердечными людьми... Падчерица — не Золушка. В ней меньше покорности, больше воли, характера».

Если опустить неудачно решенный в первой картине разговор падчерицы и солдата о труде, то можно сказать, что эти характеристики являются наиболее выдержанными в спектакле. Именно названные персонажи в исполнении Л. Пильненко, К. Шепкина и В. Белова, а также З. Невоструева (мачеха) и Л. Старокольева (дочка) оказываются наиболее убедительными в своей бытовой и психологической конкретности.

Но ведь сказка Маршака подчеркивает, что сказочно хороша сама реальная действительность. Силы природы олицетворены в образах месяцев. Маршак о них пишет: «...это не Деды-морозы и не аркадские пастушки, а образы народной сказки — деловые и бережливые, мудрые и спокойные хозяева леса». В спектакле же месяцы явно не удалась — они обывательны, скучны, лишены внутренней поэтической силы.

Линия королевы нужна в сказке для того, чтобы показать неустойчивость и призрачность счастья, добытого вне жизненной борьбы и вне труда, чтобы раскрыть пагубное воздействие на человека атмосферы всеобщей угодливости.

Постановщик же показал королеву не только лукавой и жестокой, дерзкой и взыскательной девочкой, но превратил ее в властолюбивую сумасбродку. В этом плане А. Фомичева играет убедительно и ярко. Но Фомичева могла бы не только ярко, но и сыграть этот образ так, чтобы сделать ясной основную идею сказки.

Когда режиссура и актеры серьезно и правдиво, без упрощения и морализирования раскрывают образы, мы видим убедительные спектакли. Но стоит театру «стояти от этой правды, поддаться искушению внешней занимательности, мелодраматизма, как убедительность и сила воздействия спектакля неизбежно ослабевают. Мы не раз встречаемся в спектаклях с моментами, когда актеры не оценивают происходящих перед ними на сцене событий и фактов, уходят от жизненной логики действий. Очень часто бывают и нарушения элементарных законов речи: неправильные логические ударения, неумелое построение фразы, что подчас приводит исполнителей к сухому докладу текста.

В ТЮЗ'е складывается работоспособный творческий коллектив, успешно обновленный за последний год. Наряду с актерами, давно работающими в театре, такими, как Е. Ялина, Н. Лаженцева, Л. Пильненко, Е. Волоскова, В. Белов, В. Лавров, К. Шепкин, П. Ефимов и другими, мы видим новые имена — А. Фомичевой, А. Брандт, А. Чернова, все чаще встречаемся мы с недавно пришедшей в театр молодежью — Л. Старокольева, В. Балашовым, Е. Злобиным, М. Серебровской, Н. Майоровым, А. Якиш и др.

Перед руководителями театра стоит сложная задача — в процессе подготовки новых спектаклей объединить в едином ансамбле старые и новые кадры ТЮЗ'а.

Тактичная требовательность и чуткая взыскательность режиссуры должны сочетаться с широким развертыванием критики и творческой самокритики во всем коллективе. Между тем, у некоторых работников ТЮЗ'а все еще живет нездоровое ощущение того, что их недооценивают.

Пафос учебы — в этом главное условие дальнейшего развития театра. Нужно помнить, что мастерство актера — это не сумма технических приемов, а высокий уровень идейно-политического сознания, богатое и всестороннее знание жизни. Только в этом случае будет выполнено пожелание К. С. Станиславского, говорившего, что «для детей надо играть так же, как и для взрослых, только лучше».

Я. ФЕЛЬДМАН.